

Д.В. Мельник

к.э.н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

ЛИБЕРАЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ИТАЛИИ: ЛУИДЖИ ЭЙНАУДИ И БОРЬБА ЗА СВОБОДУ ТОРГОВЛИ

Аннотация. Луиджи Эйнаути (1874–1961) был крупным экономистом, сделавшим теоретический вклад в итальянскую школу государственных финансов, влиятельным профессором, ярким публицистом, видным государственным деятелем, занимавшим пост президента страны в 1948–1955 гг. и заложившим своей деятельностью на этом посту основы института президентства Итальянской республики. Следуя Маффео Панталеони, Эйнаути отрицал плодотворность деления экономической науки на школы, рассматривая её историю как кумулятивный и эволюционный прогресс теоретического знания. Но вместе с тем Эйнаути сознательно и последовательно стремился использовать идеи как инструмент воздействия на изменения в обществе.

Его подход исходил из «единственно верного» понимания, сложившегося в 1820–1880-е гг. и рассматривавшего свободное рыночное ценообразование как фундаментальный механизм координации общественной системы. Данный подход был характерен того течения в итальянской экономической мысли конца XIX — первой половины XX вв., представители которого обозначаются в статье как «чистые» либералы. Противоречивость этого направления проявилась в ходе длительной борьбы, которую «чистые» либералы вели против социализма и за привлечение к своей программе свободы торговли социалистов.

В данной статье теоретическое содержание идей Эйнаути выступает фоном для рассмотрения нескольких десятилетий реализации этого политического проекта. Эйнаути примкнул к нему в самом начале своей карьеры, в 1890-е гг., и продолжил участие в нём с 1900-х гг. уже как влиятельный экономист и публицист. Анализ хода реализации данного проекта позволяет расширить понимание особенностей развития итальянской экономической мысли за период деятельности Эйнаути.

Ключевые слова: история экономической мысли Италии, экономический либерализм, социализм, Луиджи Эйнаути, Антонио Грамши.

JEL: B52, B59, P16, O52, O43

УДК: 330.8

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_65_82

© Д.В. Мельник, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мельник Д.В. Либерализм и социализм в истории экономической мысли Италии: Луиджи Эйнаути и борьба за свободу торговли // Вопросы теоретической экономики. 2026. №3. С. 65–82. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_65_82.

FOR CITATION: Melnik D. Liberalism and Socialism in the History of Italian Economic Thought: Luigi Einaudi and the Fight for Free Trade // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 3. Pp. 65–82. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_65_82.

Введение

Луиджи Эйнауди (1874–1961) принадлежал к тому направлению итальянской экономической науки 1880–1950-х гг., которое можно обозначить как «чистый» либерализм. Его вдохновителем был итальянский экономист, общественный и политический деятель Франческо Феррара (1820–1900). Теоретически его взгляды основывались на идеях Жана-Батиста Сэя, Фредерика Бастиа и других либеральных популяризаторов наследия Адама Смита. Практически же Феррара стремился применить к экономическим условиям стремящегося объединить Италию под своей властью Сардинского королевства рецепты экономического либерализма. Неудивительно, что в центре его теоретических изысканий были проблемы государственных финансов. Это, наряду с богатой традицией исследований в данной области в итальянской экономической мысли, предопределило теоретический фокус и для последователей Феррары.

Однако «чистые» либералы не были лишь чистыми теоретиками, развивавшими исследования государственных финансов в русле маржинализма. Эта группа стала формироваться в 1880-е гг. на почве неприятия политической системы Италии в том виде, какой она приняла с 1870-х гг. — в том числе и с участием политиков из стана либералов, последователей одного из творцов объединения Италии Камилло Кавура (1810–1861). Фигура самого Кавура и проводимая им экономическая политика (ассоциируемая, в свою очередь, с идеалами Феррары) сформировали для «чистых» либералов образ утраченного "золотого века". Переход к протекционизму, усиление налогового гнёта, беспринципность правительственных коалиций воспринимались ими как предательство принципов подлинного либерализма — и как предательство тех идей, которыми изначально вдохновлялось стремление к национальному единству. Окончательное единство группа «чистых» либералов обрела в 1890–1900-е гг. на фоне борьбы с политической системой, персонифицированной фигурой прагматичного либерального политика и искусного творца парламентских коалиций Джованни Джолитти (1842–1928) [Мельник, 2024]. Интеллектуальными вождями «чистых» либералов на рубеже XIX–XX вв. являлись Вильфредо Парето (1848–1923) и Маффео Панталеони (1857–1924). Зная обоих, Эйнауди не был близок ни к одному из них.

Эйнауди родился в Пьемонте — области, которая исторически являлась ядром объединившего Италию Сардинского королевства. По рождению он не принадлежал к пьемонтской элите — его отец был провинциальным концессионером по сбору налогов. Отец рано умер, семья столкнулась с финансовыми трудностями, и мать переехала в родное селение Дольяни, полагаясь на помощь родственников. Они — прежде всего её брат — и обеспечили образование для Эйнауди. В 1895 г. он закончил престижный Университет Турина.

Своим учителем Эйнауди считал профессора экономики Университета Турина Сальваторе Коньетти де Мартииса (1844–1901) — южанина, в молодости примкнувшего к отрядам Джузеппе Гарибальди, либерала в духе Кавура и убеждённого антиклерикала. Но по своим экономическим взглядам Коньетти примыкал к той самой «ломбардо-венецианской школе», войну которой объявил Феррара. Коньетти стремился в экономических исследованиях к «конкретности». «Его концепция экономической науки основывалась на рассмотрении фактов и на её нацеленности на то, чтобы выступать полезным руководством для исследователей, для государственных деятелей, для промышленников и коммерсантов в приложении к наиболее злободневным вопросам» [Einaudi, 1921. P. 14]. В Университете Турина в 1893 г. Коньетти организовал лабораторию политической экономии. Сотрудничал Коньетти и с первой серией «Журнала экономистов», публикуя там статьи по истории итальянской экономической мысли. Не будучи социалистом, много писал об истории социалистических идей. Именно в духе «исследования фактов» и была написана первая научная публикация Эйнауди, подготовленная и представленная в лаборатории Коньетти и опубликованная в «Журнале экономистов» в 1894 г. — «Экспорт основных сельскохозяйственных

продуктов из Италии в период 1862–1892 гг.» [Einaudi, 1894]. Эту публикацию высоко оценил Франческо Саверио Нитти (1868–1953) — на тот момент видный общественный деятель, экономист и издатель. Четверть века спустя, в 1919 г., именно правительство Нитти выдвинет Эйнаути в сенат королевства. В «Журнале экономистов» будет опубликована и подготовленная в лаборатории Коньетти дипломная работа Эйнаути «Аграрный кризис в Англии» [Einaudi, 1895a; Einaudi, 1895b].

Сохранение приверженности к «конкретно-экономическим» исследованиям после «спора о методах» и «маржиналистской революции» нередко даёт основания ставить вопрос о влиянии немецкой исторической школы на соответствующих авторов. В случае Эйнаути речь может идти об оказанном через Коньетти влиянии «ломбардо-венецианской школы». Однако этот случай показывает и то, что заявляемые отдельными учёными (или приписываемые им) методологические принципы не стоит поспешно транслировать на их теоретические подходы и идеологические установки. Феррара в середине XIX в. использовал понятие «ломбардо-венецианской школы» в качестве ярлыка для всех противников либерализма в духе Бастиа. Но близость к принципам историко-эмпирических исследований экономики не делала Коньетти или Эйнаути сторонниками обычно связываемого с данным методологическим направлением «статализма» — обоснования неизбежности и необходимости роста государственного вмешательства и ограничения стихии рынка — и уж тем более противниками либерализма.

Эйнауди и социалисты

Эйнауди являлся убеждённым сторонником и последователем либерализма уже с самых ранних шагов своей интеллектуальной карьеры. Это показывает эпизод, свидетельствующий, казалось бы, об обратном.

Молодость европейских интеллектуалов поколения Эйнаути совпала по времени с ярким и противоречивым периодом в истории европейского социализма: периодом его институционального оформления как политической силы и идейного брожения в стане социалистов, связанного с воздействием ревизионизма (особенности этого периода хорошо известны на примере истории социал-демократии в России, но они, с учётом местного контекста, проявлялись и в других странах).

В Италии на рубеже 1880–1890-х гг. протекала активная деятельность кружков и движений на базе которых в конечном итоге была создана Итальянская социалистическая партия (ИСП). Тогда же, в 1891 г., один из лидеров социалистов Филиппо Турати вместе со своей спутницей Анной Кулешовой (начинавшей в России как народница и примкнувшей затем к итальянскому социалистическому движению) начал издавать периодическое издание «Общественная критика» (*Critica Sociale*), которое стало национальной трибуной для леворадикальных интеллектуалов 1890-х гг.

Одним из аналитических обоснований необходимости пересмотра теоретических и политических положений марксизма для ревизионистов, как известно, выступал тезис о том, что в сельском хозяйстве не действует тенденция к концентрации и централизации. Эйнаути читал «Общественную критику». В апреле 1893 г. Турати обратился с призывом к читателям ответить на вопросы о структуре и динамике земельной собственности на их территориях. В июле 1893 г. в газете было опубликовано письмо девятнадцатилетнего Эйнаути. Оно являлось откликом на опубликованный ранее в ответ на призыв Турати очерк Олиндо Малагоди. На материале предшествующих десятилетий истории сельского хозяйства в Эмилии — житнице северной Италии — Малагоди показывал процесс трансформации земельных отношений в сторону пролетаризации арендаторов и мелких собственников и становления местных капиталистов. В противовес этому, на материале земельных отношений в сельской округе Дольяни за период с 1870-х гг., Эйнаути опровергал тенденцию

к концентрации земельной собственности и обосновывал, напротив, тенденцию к расщеплению крупных землевладений в пользу мелких и средних. Угрозой для хозяев последних выступал у Эйнауди не образующийся в земледелии капитал, а ростовщичество банков и перекупщиков-спекулянтов. Соответственно, решение проблемы (и поле для деятельности социалистов) виделось им в развитии сбытовой и кредитной кооперации [Faicci, 1986. Рр. 6–7].

Сами по себе призывы к развитию кооперации признаком социалистических устремлений считать нельзя. По существу, единственным проявлением таковых у молодого Эйнауди можно считать указание им важной роли университетских социалистических кружков как «инструментов отбора, способных вырывать лучших представителей молодёжи из того безразличия и апатии, куда загоняют их учебная нагрузка и пустота университетской жизни, и направить их к научным исследованиям социальной проблематики, превратив в истовых апостолов, вооружённых точным научным материалом...» (цит. по: [Faicci, 1986. Р. 6]). Однако и здесь фокус был сделан на овладении «научным материалом», а не «материализмом». Путь молодого Эйнауди совпадал с путём социалистов лишь постольку, поскольку в социалистическом движении он видел не цель, а средство распространения позитивистских и прогрессистских идеалов (которые, как видно, разделял с молодости). Важно отметить и то, что либерализм как таковой не существовал для него в качестве отдельного направления мысли. Ценность в области идей представляло всё, что могло оторвать людей, молодых в особенности, от следования рутине и сподвигнуть их на активные и последовательные действия по переустройству общества — на путь прогресса.

Стремление к прогрессу, несомненно, двигало и социалистами. Но в тот период в стане социалистических интеллектуалов исподволь проходило переосмысление его движущих сил. Спустя всего лишь несколько лет, к концу 1890-х гг., значительная их часть окончательно встанет под знамёна лозунга «движение — всё, цель — ничто». Однако к середине 1890-х гг. видимость следования догматам ещё сохранялась. Опубликовав письмо Эйнауди, редакция сочла необходимым предпослать ему критическую заметку, в которой отмечала своё расхождение с автором и его «буржуазными принципами». Также следом было помещено другое локальное исследование истории земельных отношений. Его автором был один из членов – учредителей ИСП и видный социалистический публицист Антонио Пиккарولو. В нём, напротив, показывался процесс перерождения крупных феодальных собственников в капиталистов-ростовщиков и подчёркивался процесс неизбежного распада мелкой собственности и пролетаризации. Оно было подготовлено на материалах другой сельской местности в том же Пьемонте, что исключало возможность для обоснования разницы в выводах ссылками на различие географических и экономических условий [Faicci, 1986. Р. 7].

Критика первой публикации несколько не обескуражила юного автора. В конце 1893 г. он опубликовал это же исследование (вероятно, его расширенный и дополненный вариант) в местной газете Доляни (основателем которой был его дядя), а в начале 1894 г. представил его на семинаре лаборатории политической экономии. Социалистическая пресса была для него, на тот момент — студента, лишь одним из каналов распространения идей. Но немаловажно (скорее, для характеристики истории экономической мысли Италии, чем вклада в неё Эйнауди) то, что именно социалистическая «Общественная критика» фактически дала путёвку в жизнь одному из наиболее ярких и влиятельных либерально-консервативных «колумнистов» последующих десятилетий. Более того, сотрудничество Эйнауди с ней продолжилось ещё целое десятилетие, а завязавшиеся тогда связи со многими социалистами сохранялись и в дальнейшем.

В первые годы существования «Общественная критика» публиковала время от времени письма и заметки другого своего постоянного читателя — Фридриха Энгельса.

В одном из них, в начале 1894 г., он предвещал Италии грядущий кризис, обусловленный тем, что, завершив процесс национального объединения, буржуазия «не реорганизовала национального производства на современный буржуазный лад» [Энгельс, 1962b. С. 457]. Не предрекая конкретных путей реализации этого кризиса, он рекомендовал ИСП следовать тактике, намеченной в 1848 г. в «Коммунистическом манифесте» — и, в частности, даже в наиболее благоприятном для социалистов случае общей с радикалами и республиканцами победы и установления буржуазной республики тотчас после победы перейти в «оппозицию крайней левой». Предостерегал Энгельс и от «величайшей опасности» — согласия социалистов после совместной победы на вхождение в правительство, где они с необходимостью будут находиться в меньшинстве [Энгельс, 1962b. С. 460].

Но спустя лишь пять лет после смерти Энгельса перешедший на позиции ревизионизма Турати вместе с другими лидерами фракции ИСП в парламенте взял курс на продвижение реформ через поддержку несоциалистических правительственных коалиций. Подлинным творцом этих коалиций в 1901–1914 гг. выступал Джолитти. Неприязнь и даже ненависть к нему в начале 1890-х гг. навела идеологически невероятный мост между социалистами и «чистыми» либералами, в ряды которых тогда же вошёл и Эйнаути. Вполне объяснимо поэтому, что разворот социалистических реформистов в сторону Джолитти начал этот мост рушить. В среде «чистых» либералов стала расти враждебность к парламентским социалистам. С 1903 г. Эйнаути прекратил сотрудничество с «Общественной критикой».

Предостережение Энгельса, адресованное социалистам, вполне оправдалось. Эпоха Джолитти с точки зрения и экономической динамики, и социальных реформ (достаточно указать на переход к фактически всеобщему избирательному праву для мужчин) ознаменовала существенное улучшение и усиление позиций рабочего класса. Это стало безусловным успехом подталкивавших правительственные коалиции к реформам социалистов и лично Турати. Однако необходимость лавирования реформистов между запросами масс и парламентскими компромиссами постоянно поддерживала внутри ИСП напряжение между фракциями и течениями, неся угрозу раскола. А несмотря на все попытки лидеров реформистов отмежеваться от политического курса эпохи Джолитти в целом, они (в полном соответствии с предупреждением Энгельса) всё равно ассоциировались с пороками политической системы той эпохи, становясь лёгкой мишенью для критики как справа (в том числе и со стороны Эйнаути), так и слева.

В конечном итоге, уже в иной обстановке, в начале 1921 г. в результате раскола ИСП будет образована Итальянская коммунистическая партия (ИКП). А в октябре 1922 г. возобладавшая в ИСП фракция «максималистов» добьётся исключения из рядов партии реформистов, включая Турати. Они тут же образуют другую социалистическую партию и сохраняют контроль над большей частью парламентской группы ИСП. Но расколотое левое движение не сможет ничего противопоставить приходу к власти в том же октябре 1922 г. Бенито Муссолини — исключённого из ИСП в 1914 г. бывшего главного редактора *Avanti!* (официальной газеты партии). При этом сам Муссолини, стремясь расширить свою поддержку среди консерваторов, в месяцы до прихода к власти и первые пару лет после него стремился заигрывать с «чистыми» либералами, получая в ответ осторожную поддержку и со стороны Эйнаути — на тот период сенатора королевства и влиятельного публициста.

Сотрудничество Эйнаути с социалистами на раннем этапе его карьеры не было «ошибкой молодости». Оно отражало динамику политической борьбы в Италии 1890-х гг., в результате которой образовался временный тактический союз между радикалами справа — «чистыми» либералами, в ряды которых как раз тогда вошёл Эйнаути, — и радикалами слева, начавшими группироваться вокруг ИСП. Общей для них мишенью являлась контролируемая парламентскими коалициями большинства политическая система — или, пользуясь определением Энгельса, национальная буржуазия, которая, оказавшись «неспособна обеспечить стране относительные и временные преимущества капиталистического строя, ... взвалила на неё все

трудности, все тяготы этого строя. Не довольствуясь этим, она, из-за своих грязных финансовых афер, навсегда потеряла всякое уважение и доверие» [Энгельс, 1962b. С. 457].

Центристские коалиции, опираясь на благоприятную экономическую конъюнктуру, обеспечивали — в том числе и через «расширение» государства с сопутствующим усилением налогового гнёта — постепенное, «эволюционное» улучшение положения части рабочих севера страны, стабильные доходы для защищаемых пошлинами промышленных производств севера и крупных землевладельцев юга, рост сферы финансов и вовлечённых туда капиталов. Но процесс структурных изменений в преимущественно аграрной, отсталой экономике с огромными различиями между регионами, будучи «эволюционным», породил новые проблемы, не решая старых. Достаточно указать на цифры массовой эмиграции из Италии. Процесс начался вскоре после объединения в 1870-е гг. и шёл с неуклонным ростом среднегодовой численности выехавших от 100 тыс. до 300 тыс. чел. к началу XX в. Всю эпоху Джолитти это значение превышало 600 тыс. чел., достигнув предвоенного пика в 873 тыс. эмигрантов в 1913 г.¹ Иными словами, режим политического центризма обеспечивал экономический рост (с явным перекосом в распределении его результатов в пользу меньшинства), не обеспечивая экономического развития.

Появление на страницах одного и того же итальянского социалистического издания заметок неизвестного студента из Турина и патриарха европейского социализма было с точки зрения их индивидуальных интеллектуальных биографий чистым курьёзом, не оставившим ни малейшего следа в творчестве обоих. Однако с точки зрения более общей истории идей этим подтверждался диагноз, данный ситуации в Италии Энгельсом: национальная буржуазия (или, пользуясь менее идеологически окрашенным определением, «правлящая элита»), сталкиваясь с вызовами становления массового промышленного производства и всё большего вовлечения масс в политику, казалась неспособной обеспечить ни быстрой индустриализации, ни мобилизации масс вокруг внятного образа будущего. В результате создавались условия для весьма экстравагантных политических комбинаций среди критиков сложившейся системы.

Первый раунд либерального проекта

Эйнауди, будучи ещё студентом, стал участвовать в инициированном более старшими либеральными экономистами политическом проекте по привлечению социалистов в свой лагерь — во всяком случае, по ключевому для либералов пункту отмены введённого в 1887 г. протекционистского режима. Сколь бы странной ни казалась эта идея, она имела под собой основания.

Во-первых, политический режим надпартийных «трансформирующихся» коалиций был тем общим врагом, который объединял против себя носителей самых разных убеждений — практическая основа для тактического союза либералов с радикалами и социалистами была заложена в скандале с Banca Romana, закончившимся падением первого правительства Джолитти в конце 1893 г. Деятельным инициатором этого скандала со стороны либералов выступал, в частности, Панталеони, тогда как Энгельс, пристально следивший за событиями в Италии, опираясь в том числе и на сеть своих итальянских корреспондентов, оставил его ёмкое, пусть и пристрастное, описание [Энгельс, 1962a].

Во-вторых, социализм в Италии того периода был более силён убеждениями, но не теорией. Применительно к ключевому вопросу о путях и перспективах развития отсталого итальянского капитализма, социалисты, по существу, лишь воспроизводили со ссылками на К. Маркса положения об универсальности исторического процесса (тогда

¹ Emigrazione// Enciclopedia Treccani. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/emigrazione/?search=emigrazione> (дата обращения: 08.06.2026).

как, например, в России того же времени марксистские теоретики в спорах о путях развития капитализма с народниками постепенно переходили от таких же постулатов к статистической и теоретической проработке вопроса). Напротив, итальянские либералы поднаторели в приложении схем экономического равновесия к своей критике текущей экономической политики. Отсюда вытекало, например, то, что введение протекционистского режима не решало ключевую для обеспечения экономического развития проблему ускорения в накоплении капитала, а лишь вело к перераспределению капитала в пользу искусственно поддерживаемых секторов экономики (промышленности), фактически замедляя общее экономическое развитие. Таким образом, именно либералы (а не социалисты) разрабатывали на рубеже веков несвойственную им, казалось бы, проблематику капиталистического развития.

В-третьих, отказ от протекционистских пошлин в части продовольствия и предметов потребления представлялся весьма понятным и привлекательным лозунгом для электората социалистов.

Будучи наследниками и носителями традиций не только итальянской экономической, но политической мысли, либералы исходили из реальности политики как процесса. А эта реальность определялась силой, точнее — соотношением сил. И с 1880-х гг. это соотношение всё более явно складывалось не в пользу либералов. Они превращались в «генералов без армии» [Are, 1974. P. 81], в утончённых интеллектуалов, имеющих читателей, но не последователей, а главное — теряющих своих избирателей среди всё более расширяющегося электората. Парламентские либеральные политики реагировали на это прагматичным разминиванием идеалов середины XIX в. на вхождение в правительственные коалиции. «Чистые» либералы, сохраняя приверженность догматам, следовали макиавеллиевским курсом привлечения союзников, объединяемых общим врагом — имея целью прежде всего их «армии избирателей».

Вместе с тем, продвигаемый либералами проект привлечения радикалов слева изначально содержал в себе противоречие на базовом уровне экономических интересов. Социалистические публицисты и политики могли использовать отдельные тезисы либералов в своих целях. Но сколь-нибудь последовательное развитие критики протекционизма и рассмотрение возможных результатов воплощения идеала свободы торговли неизбежно сталкивало их с вопросом о том, может ли партия, претендующая на выражение интересов пролетариата, становиться на ту позицию, согласно которой развитие промышленности (а, значит, и рост пролетариата) рассматривалось как результат искусственного насаждения мерами государственной политики (и здесь, опять-таки, можно провести параллели с дебатами марксистов и народников в России). А за этим с необходимостью возникал и вопрос о соответствии действий и призывов политиков интересам их избирателей: если промышленные рабочие севера и могли бы приветствовать отмену высоких ввозных пошлин на зерно, то идущее в пакете с этим снижение пошлин на промышленные товары немедленно било бы по их благосостоянию. Последователи неоклассической экономической теории с лёгкостью могли бы парировать это опасение ссылками на рост реальной заработной платы в долгосрочной перспективе. Но насколько готовы были бы использовать этот аргумент социалистические политики на встречах со своим активом?

В начале XX в. Турати, Кулешова, другие ведущие представители итальянского социализма, встав на позиции реформизма, приняли и протекционистский таможенный режим, и другие методы «искусственной» государственной поддержки как средства улучшения положения рабочего класса. Достигая договорённости с парламентскими либералами и представителями других партий правительственных коалиций, они не имели оснований для подключения к борьбе за свободу торговли. «Чистые» либералы проиграли этот раунд, но продолжили битву за влияние на политический процесс.

Эйнауди и элита

Публицистика стала для Эйнауди основным рупором для распространения и пропаганды либерализма и в то же время средством упрочения своего имени и влияния. При всей значимости раннего эпизода его сотрудничества с социалистической прессой именно уважаемые «буржуазные» газеты стали для него основным рупором. Лаборатория политической экономии Коньетти де Мартииса и здесь сыграла определяющую роль. Там Эйнауди познакомился с Луиджи Альбертини (1871–1941), который стал одним из его ближайших друзей, а также одним из творцов становления печатных средств массовой информации в Италии. Благодаря Альбертини, Эйнауди вошёл в орбиту издателя влиятельной туринской газеты «Stampa» (и личного друга Джолитти) Луиджи Ру. С 1896 г. он стал постоянным автором этой газеты. Ранее, в 1894 г., Ру вместе с Нитти начали издавать журнал «Общественная реформа» (*Riforma Sociale*). Журнал появился спустя год после основания лаборатории Коньетти и был «тесно связан с ней как составом редколлегии и авторов, так и общим научным, социально-политическим, институционально-юридическим настроением» [Malandrino, 1998. Р. 39]. С 1900 г. Эйнауди стал соредактором журнала, а с 1907 г. возглавил издание. Но в этом случае речь шла о нишевом издании, нацеленном на довольно узкую интеллигентскую аудиторию. Однако в том же 1900 г. Альбертини возглавил миланскую (и анти-джолиттианскую) газету «Corriere della Sera», куда перешёл вслед за ним в качестве постоянного автора и Эйнауди. В эпоху Джолитти «Эйнауди, утвердившись в качестве одного из ведущих итальянских экономистов, превратился, используя, главным образом, трибуну «Corriere della Sera», во влиятельного критика национальной политики» [Salvadori, 1973. Р. xxvi]. Это влияние росло пропорционально тиражам: от 76 000 экземпляров в день в 1900 г. до 350 000 в 1912 г. и около 600 000 в 1917–1918 гг. [Pavanelli, 2023. Р. 582].

Университет открыл Эйнауди дверь в круг туринской элиты, для которой была характерна не только высокая интеллектуальная культура, но и отсутствие внутренних теоретических и идеологических барьеров. Кажущаяся «всеядность» Эйнауди, круг общения которого охватывал практически весь идейный спектр тогдашней Италии, за исключением, пожалуй, клерикалов — от ведущих левых интеллектуалов и политиков Италии до консервативного гегельянца Бенедетто Кроче (также входившего и в политическую элиту сенатора королевства с 1917 г. и министра образования в последнем правительстве Джолитти в 1920–1921 гг.) — была отражением присущего туринской элите духа «республики учёных». Её «граждане» были равны в своём узком кругу, а связи между ними пережили все перипетии итальянской истории первой половины XX в. Но, справедливости ради, следует отметить, что границы этой республики не были непреодолимы для аутсайдеров: пример Эйнауди — свидетельство тому.

В 1903 г. Эйнауди женился на своей бывшей ученице, дочери итальянского графа. Салон Эйнауди вскоре становится одним из центров встреч туринской культурной элиты. Общение со временем перерастало и в семейные связи. Дети Эйнауди играли с детьми Роберта Михельса, историка и либерального публициста Гульельмо Ферреро (женатого на дочке Чезаре Ломброзо), посещали вместе с родителями семьи туринской интеллигенции.

В 1933 г. дочка Михельса, Манон, вышла замуж за первенца Эйнауди, Марио [Malandrino, 1999. Р. 446–447]. Манон Михельс в детстве часто гостила вместе с отцом на швейцарской вилле Парето, о чём оставила воспоминания [Michels Einaudi, 1999]. Парето, помимо своего вклада в экономическую теорию, «вместе с Гаэтано Моска и Робертом Михельсом стал основоположником... типично итальянской политической доктрины, ставшей известной под именем элитизма» [Malandrino, 1999. Р. 446–447]. В «итальянскости» этой доктрины можно найти отпечатки макиавеллиевской традиции, равно как и отражение критики итальянскими либералами политической системы страны рубежа

веков. Но в ней, очевидно, проявилось и особое положение той культурной элиты, которая в борьбе с «прогнившей» политической системой позиционировала себя как контрэлиту, но на деле вполне непротиворечиво переплеталась с политической и экономической элитами эпохи Джолитти. И в этой доктрине, несомненно, нет ни следа преклонения перед демократией, реальной или идеальной.

Растущее с 1900-х гг. влияние Эйнауди не ограничивалось исключительно публицистикой. Его значимость как публичного интеллектуала опиралась на авторитет университетского профессора. Им, впрочем, он стал не сразу. Первые годы после окончания университета Эйнауди учительствовал, несмотря на наличие влиятельной поддержки. Только в 1902 г. он получает приглашение на кафедру сначала в Пизе, а затем в Турине (в это же время Парето предлагал ему занять кафедру политической экономии в Женеве — предложение, которое Эйнауди в конечном итоге отклонил, предпочтя родной Пьемонт) [Fauci, 1986. Р. 34–42].

Судя по всему, Эйнауди, не будучи хорошим оратором, был хорошим преподавателем. Его профессорская кафедра стала форпостом, позволяющим рекрутировать в ряды туринской элиты перспективную молодёжь.

Так, в 1920 г. под его руководством защитил дипломную работу Пьеро Сраффа (1898–1983). В этом случае, впрочем, сыграли свою роль уже существовавшие личные связи. Сраффа был студентом Университета Турина с 1916 по 1920 гг. Однако большую часть этого периода он находился на военной службе, навещая в университет только во время отпусков для сдачи экзаменов. Его отец, Анджело Сраффа (1865–1937), был видным итальянским правоведом, редактировал раздел частного права национальной энциклопедии «Треккани», являлся профессором в ряде университетов, включая Университет Турина, а с 1917 г. стал ректором миланского Университета Боккони (где преподавали по совместительству и экономисты из Турина, включая Эйнауди). Весной 1920 г. Сраффа-отец обратился к Атилио Кабиати (1872–1950; одному из самых близких друзей и соратников Эйнауди среди либеральных экономистов) с просьбой помочь с подготовкой диплома его сына. Кабиати посоветовал тему по проблеме возвращения послевоенной денежной системы к довоенному золотому стандарту. Однако Сраффу-сына не привлекала возможность того, что его научным руководителем может стать влиятельный профессор и известный популяризатор и критик марксизма Акилле Лориа (1857–1943). Кабиати попросил Эйнауди выступить руководителем. Вероятно, фактические консультации проводил сам Кабиати, и Эйнауди увидел лишь готовую версию диплома, которая тем не менее весьма впечатлила его [Naldi, 2009. Р. 230–231]. Личная связь между Эйнауди и Сраффом-сыном установилась позднее, на почве интереса обоих к собиранию старых книг. Весьма близкий к коммунистическому движению Сраффа будет поддерживать контакты с либералом Эйнауди до конца его жизни.

Однако в орбиту профессора Эйнауди попадали и студенты, не происходившие из элиты. В 1911 г. в Университет Турина поступили, пройдя конкурсный отбор по одной и той же стипендиальной программе для бедных учеников, два выходца из многодетных семей мелких провинциальных служащих. Оба прибыли с Сардинии — острова, причудливо давшего название королевству, центром которого был Пьемонт, а столицей Турин, но являвшегося глубокой экономической периферией. Один из них, Антонио Грамши (1891–1937), поступил на филологический факультет. Другой, Пальмиро Тольятти (1893–1964), — на юридический. Знакомы они не были, обучались на разных факультетах, были несхожи по темпераменту. Но оба интересовались социализмом, оба желали вывести Сардинию из отсталости. Уже в 1912 г. они подружились [Lussana, 2006. Р. 625; Vacca, 2002]. Обучаясь на юридическом факультете, Тольятти слушал курс Эйнауди. Но, по свидетельству Тольятти, и Грамши, несмотря на принадлежность к другому факультету, весьма прилежно посещал лекции Эйнауди, [Savant, 2012. Р. 646]. Что касается Тольятти, то он также, по его собственным воспоминаниям, «обсуждал» с Эйнауди свою дипломную работу по таможенному режиму в итальянских колониях [Andreucci, 2019].

Разумеется, в орбиту Эйнаути и, шире, либеральной туринской интеллигенции попадали носители самых разных взглядов. Но наличие среди них будущих лидеров итальянского коммунистического движения весьма примечательно и в определённой степени закономерно. «Потеряв» реформистских лидеров ИСП, «чистые» либералы не утратили надежды увлечь за собой массы социалистов.

Второй раунд либерального проекта

В 1904 г., обращаясь к социалистической аудитории, видный представитель «чистых» либералов старшего поколения, южанин и крупный землевладелец Антонио Де Вити де Марко (1858–1943) представлял ей проект объединения в рамках «Лиги антипротекционизма» двух разных, но имеющих общего врага — протекционизм — сил: «социалистов или группы либеральных социалистов и либералов или группы радикал-либералов» [*De Viti de Marco*, 1904. Р. 31]. Де Вити не скрывал базовых различий двух течений. Но, проявляя немалую склонность к софистике, он стремился обосновать для заинтересованных социалистов и стоящих за ними «пролетариев» полезность их присоединения к либеральной борьбе за свободу торговли. Обозначая пространство для взаимовыгодного политического компромисса, Де Вити очерчивал экономические пределы выигрыша от него для социалистической аудитории так: «для нас, радикал-либералов, борьба трудящихся и предпринимателей задаёт верхнюю возможную границу денежной заработной платы. Равным образом, борьба с протекционизмом обеспечивает ... наивысшую возможную реальную заработную плату» [*De Viti de Marco*, 1904. Р. 76].

Уже сам Де Вити довольно трезво обозначил то, что за призывом к максимально широкому объединению с привлечением масс в реальности стояло стремление объединить хотя бы две группы из социалистического и либерального лагерей. А с учётом состава приверженцев этих групп, такое объединение привело бы к формированию не массовой политической силы, а верхушечного интеллигентского кружка, пусть и с большим культурным весом. Такой результат вполне соответствовал бы установкам «элитизма». Но он следовал не из изначального замысла, а из логики фактов. С либералами готовы были сотрудничать не столько представители ядра ИСП, сколько тяготевшие к социалистам радикальные демократы. А реальной экономической основой, задававшей общий интерес, стала не свобода торговли сама по себе, а неравномерность экономического развития и отсталость юга Италии. Эта проблема со времени объединения страны являлась основой того направления социально-экономической мысли, которое, объединяя носителей разных идеологических установок, обобщённо известно как «меридионализм».

Яркой и репрезентативной фигурой среди демократов-меридионалистов был историк и публицист Гаэтано Сальвемини (1873–1957). На рубеже веков он был членом ИСП. Но заданная реформизмом динамика партии всё более отдаляла его и других меридионалистов от неё. За 1900-е гг. Сальвемини прошёл путь от критики неравномерного развития к критике пороков политической системы и лично Джолитти как её воплощения [*Salvemini*, [1910]1966], а затем и к критике «олигархического перерождения» социалистов [*Are*, 1974. Р. 112]. В 1914 г. Муссолини (не обладавший особым весом в руководстве ИСП и стремившийся расширить свою базу в том числе и за счёт южан) предлагал Сальвемини вернуться в ряды ИСП. Но в том же году и сам Муссолини покинул партию, а оба бывших социалиста, будучи сторонниками вступления Италии в войну, достигнут пика в своём сотрудничестве на почве «интервенционизма» обоих (в начале 1920-х гг. Сальвемини станет одним из лидеров интеллектуалов-антифашистов).

Причину консервации отсталости юга Сальвемини видел в сохраняющейся силе «феодалных пережитков» — влиянии крупных землевладельцев-латифундистов, церкви при неразвитости институтов буржуазного общества. Это позволяло манипулировать

результатами выборов на всех уровнях, что, в свою очередь, играло на руку заседавшим в Риме политикам с севера при выстраивании их коалиций. Политический процесс выступал для него проявлением формирования экономического блока интересов, являющегося подлинной основой порочности буржуазной парламентской системы: связки рабочей аристократии севера (электоральной базы ИСП), части промышленной буржуазии севера и связанных с нею торговых и финансовых кругов (электоральной базы Джолитти и иных подобных буржуазных политиков-северян), латифундистов юга (регулярно поставляющих необходимые для сохранения большинства голоса в парламенте в обмен на сохранение своих местных привилегий).

Протекционизм у Сальвемини выступал, таким образом, одним из порождений этого блока, а не его причиной. Целью радикальных демократов выступала «правильная» политическая система. Целью радикальных либералов — «правильная» экономическая политика. Вытекающие отсюда различия станут проявляться лишь после окончания Первой мировой войны. Но в довоенный период наличие видимого общего врага создавало видимость единства в представлениях о «правильном».

Проект «Лиги антипротекционизма» не возымел особого успеха. Но с 1911 г. Сальвемини в сотрудничестве с Де Вити де Марко стал издавать еженедельник *L'Unità* («Единство»), выходивший, с перерывами, до 1920 г. Влияние Сальвемини и других радикальных демократов прослеживается на ранних этапах интеллектуальных биографий Грамши и Тольятти. Меридионализм, несомненно, резонировал с их личным восприятием проблем отсталости, а радикализм критики политической системы — с их собственными радикальными установками.

Вскоре после прихода Муссолини к власти, в конце 1922 г., Сальвемини, весьма пессимистически оценивая (как могло показаться на тот момент) грядущее развитие политической ситуации, давал и рецепт борьбы, который основывался на опыте «*L'Unità*»: «Единственным путём выхода было бы собрать человек двадцать ... с тем, чтобы в течение двадцати лет они сосредоточились бы на работе в области политической культуры, в особенности посредством очень хорошо делаемого еженедельника» [Moretti, 2017]. Культурная элита была готова отступить на привычные для себя позиции контрэлиты.

Эйнауди и коммунисты

С середины 1900-х гг. Эйнауди, Кабиати, другие либеральные экономисты активно включились в новый раунд борьбы за привлечение социалистических сторонников. При этом сам Эйнауди, будучи «чистым» либералом по своим экономическим воззрениям, ни по своим устремлениям, ни по образу своих публичных высказываний не мог быть отнесён к радикалам. Однако фактически установившийся фокус второго раунда — не массы, а узкие интеллигентские группы, не политическая борьба, а культуртрегерство — как нельзя лучше подходил его ипостаси профессора, много общавшегося с молодёжью и умевшего донести ей свои идеи. Случаи Грамши и Тольятти здесь весьма примечательны. Сальвемини и другие авторы из круга «*L'Unità*» дали первоначальное оформление их «природному» меридионализму. Эйнауди способствовал закреплению экономического содержания их взглядов — разумеется, среди прочих влияний, которые в 1912–1913 гг. расширяли культурный горизонт сардинских студентов, оказавшихся в интеллектуальном центре Италии (см., например: [Natoli, 2009. P. 177]). Именно это расширение быстро привело их к пониманию сначала того, что проблема отсталости Сардинии и юга в целом может быть решена лишь на национальном, а по итогам осмысления первой мировой войны и русской революции — на глобальном уровне.

Осенью 1917 г. Грамши возглавил небольшую туринскую социалистическую газету *Il Grido del Popolo* («Глас народа»), которая быстро стала заметным культурным явлением.

В его фокусе была русская революция. Однако уже в октябре 1917 г. Грамши организовал выпуск номера, специально посвящённого борьбе социалистов с таможенным протекционизмом. В числе авторов этого выпуска был и проходивший тогда военную службу Тольятти, который подготовил для газеты несколько позднее ещё две статьи по этому вопросу. Это сотрудничество свидетельствовало о желании Грамши «восстановить связь со своим товарищем и другом, но также характеризовало и типичный для левой туринской молодёжи способ усвоения и развития подхода «L'Unità», а также той кампании, которую вёл Луиджи Эйнаути» [Spriano, 1972. P. 495].

В итальянской традиции было принято различать «либералов» (сторонников расширения пространства свободы в самом широком смысле) и «либеристов» (последователей экономического либерализма, сводившегося в контексте Италии рубежа XIX–XX вв. к вопросам снятия режима таможенного протекционизма). Приверженность Грамши принципу свободы торговли «совершенно чётко проявилась весной 1916 г.» [Savant, 2012. P. 651]. А «идея о том, что буржуазный режим должен следовать принципам свободной конкуренции, оставалась одной из основ политической мысли Грамши до самого конца войны» [Ibid. P. 652]. Но и позднее, «будучи непреклонным в своей критике связки между протекционизмом и финансовым капиталом, Грамши останется либеристом *suī generis*» [Barbagallo, 1988. P. 38]. Однако именно во время войны его приверженность проекту «чистых» либералов представлялась наиболее полной. «Когда в конце августа 1916 г. в Турине состоялась конференция либеристов — с участием Эйнаути, Сальвемини, Де Вити Де Марко, Кабиати и других — с целью активизации антипротекционистской кампании Грамши заявил, что появление “либеристской школы политической экономии” в пьемонтской столице — это хорошо, но социалисты должны организовать масштабную пролетарскую демонстрацию, подтверждающую намерение противостоять любому повышению таможенных пошлин, поскольку доктрина не может быть воплощена в практику, если она не закреплена в организованном социальном движении, способном придать ей политическую состоятельность» [Savant, 2012. P. 651–652].

В этом, казалось бы, можно было увидеть пусть и частное, но свидетельство торжества плана «чистых» либералов по привлечению к своей борьбе социалистов. Однако в этом плане изначально имелся серьёзный изъян, проистекающий из веры либералов в «естественность» экономических законов и проистекающих из них представлений о неумолимости прогресса. Абсолютизируя свои идеалы, они в реализации своего макиавеллиевского плана недооценивали силу чужих. Социалисты, если они относились к своей доктрине хоть сколь-нибудь искренне, изначально исходили из исторически преходящего характера буржуазного общества. Их вера в прогресс предполагала не бесконечное совершенствование сущего, а его преодоление.

В ходе первого раунда борьбы за души социалистов на рубеже XIX–XX вв. «чистые» либералы с удивлением для себя обнаружили, что ставшая на путь эволюционного изживания капитализма реформистская верхушка ИСП рассматривает принцип свободы торговли (для «чистых» либералов — квинтэссенцию движения по пути прогресса в теории и на практике) лишь как разменную монету в торге с другими парламентскими группами.

В ходе второго раунда стояла задача воспользоваться трениями внутри ИСП, изолировать реформистскую верхушку и увести от неё кадры партийцев и симпатизирующие социалистам массы избирателей. Однако продвигавшийся Эйнаути, Кабиати и другими либеральными экономистами свыше десяти лет политический проект смог найти отклик лишь «среди маргинальных и гетеродоксальных фракций в лагере социалистов (Грамши, Муссолини, анархо-синдикалисты): фракций, которые, даже если отбросить вопрос о границах и характере их влияния, могли использовать стратегию [либералов] как инструмент для своих весьма различных целей» [Are, 1974. P. 129].

Если сфокусировать внимание только на одной из указанных фракций, то привлечение к своей программе будущих руководителей ИКП безусловно свидетельствует о политическом чутье и культуртрегерских способностях Эйнауди и его соратников. Однако и в этом случае реализация либеральных принципов выступала для Грамши и Тольятти не целью, а средством скорейшего преодоления отсталости через снятие искусственных преград накоплению капитала — и тем самым скорейшего преодоления капитализма. Под воздействием реальности представления о средствах изменения реальности у левой туринской молодёжи претерпели радикальную трансформацию. Преодоление капитализма стало считаться делом прямого действия масс.

В ходе всей Первой мировой войны «чистые» либералы неустанно отрицали наличие у неё материальных основ, обосновывали внеэкономическую природу войны, выводя её причины из политических и психологических факторов. Трудно сказать, в какой степени эта пропаганда влияла на представителей левой молодёжи. Но война не стала для них шоком, изменившим представления о сущем. Таким шоком стали события 1917 г. В 1924 г. Сраффа писал Грамши: «Я жёстко придерживался, до 1917, социалистического пацифизма образца 1914–1915, от которого меня отвергло появившееся после Капоретто и русской ноябрьской революции осознание того, что оружие находилось именно в руках солдат-рабочих» (цит. по: [Naldi, 2009. Р. 232]). А в 1919 г., в разгар «красного двухлетия» — послевоенного периода, характеризующегося вспышками стихийного движения рабочих и крестьян, а также верой левых интеллектуалов в возможность «сделать как в России» — Грамши публикует в пьемонтском издании газеты «Avanti!» небольшую заметку с названием «Эйнауди, или О либеральной утопии» [Gramsci, 1919]. В ней он отмечал, что «Луиджи Эйнауди останется в истории экономики как один из тех авторов, которые более всего трудились по строительству на песке». В полных сарказма строках Грамши, в частности, целился в самую сердцевину подхода Эйнауди, почерпнутого им ещё у Коньетти де Мартииса: «Либеральная экономическая наука обладает только видимостью серьёзности, и её экспериментальная обоснованность является лишь поверхностной иллюзией. Она изучает “факты” и не замечает “людей”». Эйнауди и другие сторонники этой науки уподоблялись им «священнослужителям», вечно недовольным и изумлённым тем, что некие «силы зла постоянно препятствуют им строить божий град в мире дольном». Противопоставляя теорию Эйнауди теории Маркса, Грамши показывал, что утопическая вера в вечные экономические законы, развёртывающиеся в прогрессивный ход истории, скрывала от Эйнауди то, что все политические пороки и иные несовершенства, с которыми он вёл неустанную борьбу на протяжении предшествующих двадцати лет, являлись порождением исторического процесса развития капитализма.

Утопии Эйнауди Грамши противопоставлял скорый триумф коммунизма, приближающийся деятельностью «советов рабочих и крестьян». Этот оптимизм оказался, в свою очередь, утопичным. Но отход самого Грамши от веры в принцип экономической свободы как основу и условие развития экономики в рамках реально существующего буржуазного общества был бесповоротным. Позднее, уже в заключении, он будет продолжать следить за творчеством Эйнауди и размышлять над ним в своих «Тюремных тетрадах». Однако исторический процесс он станет рассматривать исходя из того видения реальности, в котором «бюрократия расширилась, став более угнетающей и стесняющей. Непроизводительный, согласно либеральной экономической науке, милитаризм превратился в мощнейшее средство накопления и сохранения прибыли... Монополизм усилился во всех видах деятельности, подчиняя весь мир эгоистическим интересам горстки англосаксонских капиталистов» [Gramsci, 1919]. Сохраняющаяся влияние утопии Эйнауди в этом видении свидетельствовала об устойчивости мелкобуржуазного элемента итальянского общества.

Заключение

В октябре 1922 г. в своём предисловии к мемуарам Джолитти О. Малагоди в качестве основной его заслуги называл то, что «из грубой массы он вывел новые классы граждан, побуждая их к тому новыми правами, из которых, в свою очередь, вытекали новые обязанности» [Malagodi, 1922. Р. xxxiv]. Малагоди признавал наличие тех, кто «в нынешней смутной и противоречивой ситуации» находил основания полагать, что «джолиттианская политика, направленная прежде всего на демократизацию государства через призыв к массам участвовать в нём, отныне осуждена общепризнанной необходимостью анти-демагогической реакции для сохранения здоровья самого государства» [Malagodi, 1922. Рр. xxxiii–xxxiv]. Отвечая им в заочном споре, он подчёркивал, что эта политика стала уже частью истории страны. И как таковая, она с необходимостью вызывала как последствия, так и реакцию на них. Но она уже изменила историю, сделав народную массу её частью. Именно поэтому, отмечал Малагоди, фактом является то, что социализм, «рождённый и взращённый среди демократической политики Джолитти [читай: реформистский социализм], после длительной ошибки отрицания национального государства, осознаёт сегодня невозможность своего существования вне рамок государства и без его защиты». И именно поэтому, также отмечал он, «фактом является то, что фашизм по самой своей природе стремится распространиться среди толп» [Ibid. Р. xxxv].

Эйнауди было чуждо любование демократизмом. В росте влияния Муссолини он, как и многие, видел возможность как раз обуздания масс. А Муссолини, стремясь заручиться хотя бы нейтралитетом той части культурной элиты, к которой принадлежал Эйнауи, сулил ей не только это. В своей колонке в конце сентября 1922 г., комментируя недавнюю речь Муссолини, Эйнауи констатировал, что «программа фашизма всецело отражает либерализм классической традиции» [Einaudi, 1963a. Р. 863]. Однако он едва ли имел основания полагаться исключительно на слова. В конце концов, «доктрины мало что значат, — сказал Муссолини после того, однако, как воздал должное доктрине классического либерализма. — Действительно важно создание нового политического класса. Имеющийся, который Муссолини справедливо назвал джолиттианским, ...устал, измождён, побеждён» [Ibid. Р. 866]. Эйнауи выражал надежду на то, что Муссолини и его последователям удастся создать новый правящий класс. Однако, предупреждал он, эта попытка закончится сползанием назад к прежнему «трансформизму», если они «не отбросят решительно прискорбную привычку уходящего поколения проповедовать либерализм и придерживаться социализма...» [Gramsci, 1919].

Вскоре, в середине октября, Эйнауи вспоминал о своей состоявшейся примерно в 1900 г. беседе с видным пьемонтским политиком, в котором явно угадывается Джолитти. В ответ на «наивный» вопрос Эйнауи о том, каким ему видится средство преодоления «потрясений и беспорядков, которые уже тогда представлялись серьёзнейшими и опаснейшими для будущего страны», этот политик ответил лишь двумя словами на характерном пьемонтском диалекте: «Управлять хорошо» [Einaudi, 1963b. Р. 895]. Основной упрёк Эйнауи к Джолитти и всей той политической элите, которую он олицетворял, заключался в том, что под управлением понималось администрирование. Привычно оплакивая ушедший «золотой век» туринской культуры середины XIX в., Эйнауи сокрушался об укореившемся взамен антиинтеллектуализме и ложном прагматизме с полным невниманием к теории. Именно отсюда он выводил фундаментальный упрёк джолиттизму: стремлению и даже умению администрировать не доставало «лишь понимания того, зачем следовало управлять хорошо, иными словами не доставало лишь идеи либерализма» [Ibid. Р. 896].

Эйнауди верил в идею либерализма как в символ прогресса. И он верил в силу идей как в основу движения к прогрессу. Здесь Эйнауи-публицист уступал место Эйнауи-профессору — чувствовавшему молодёжь, видевшему в молодёжи чистое следование

идеям, принимавшему это следование как стремление к лучшему будущему даже тогда, когда сами идеи были для него неприемлемы. Среди молодёжи, а не в выкриках будущего дуче Эйнауди находил надежду. «Воинствующий интеллектуализм, как кажется, обрёл своё пристанище в Турине в “Ordine Nuovo” — несомненно самой выдающейся газете всех красных партий — и в некоем полуподпольном молодёжном издании, еженедельнике “Revoluzione Liberale”, в колонках которого немногие влюблённые в либерализм юноши делают первые пробы пера и, в отчаянии от того глухого окружения, в котором пребывают, вынужденно заигрывают с коммунистами из “Ordine Nuovo”» [Einaudi, 1963. P. 894].

Описание Эйнауди было весьма точным. Периодическое издание Ordine Nuovo («Новый порядок») было основано в 1919 г. в Турине Грамши, Тольятти, другими будущими лидерами ИКП. *Revoluzione Liberale* («Либеральная революция») стала издаваться в Турине в 1922 г. Пьеро Гобетти (1901–1926), интеллектуалом и антифашистом, оставившим яркий след в истории Италии 1920-х гг. Несмотря на первоначальную критику (например, со стороны Тольятти в адрес Гобетти), молодые представители идеологически противоположных движений быстро перешли к сотрудничеству. А в первом номере газеты Гобетти, вышедшем в феврале 1922 г., рядом с многословным и философическим манифестом молодого редактора (знакомого одного из сыновей Эйнауди) соседствовала солидная статья самого Эйнауди, в которой он доказывал, что понятие национальной экономики бессодержательно, а подлинно «национальными» являются лишь те предприятия, которые реализуют свою базовую цель: зарабатывать [Gobetti, 1922; Einaudi, 1922].

31 октября 1922 г. Муссолини возглавил правительство Италии. 22 года спустя, в декабре 1944 г., семидесятилетний Эйнауди начал свой путь из Швейцарии в Рим на предоставленном американскими военными транспорте [Faucsi, 1986. P. 334]. Эйнауди принял предложение возглавить Банк Италии. Ему впервые предоставился шанс бороться за идею либерализма не словом, а делом. Путь не обещал быть простым. Мирного транзита от фашизма в сторону англо-американской коалиции, который попытались организовать итальянские элиты в середине 1943 г., не произошло. Опираясь на немецкие войска, Муссолини окопался на севере Италии. Страна раздиралась оккупацией, кровопролитными сражениями между чужими армиями, ковровыми бомбардировками, фактической гражданской войной.

К 1947–1948 гг. ситуацию, в том числе благодаря усилиям Эйнауди, удалось стабилизировать. Экономика стояла на пороге того, чтобы преобразовать заложенный в предшествующие десятилетия промышленный потенциал в мощный рывок итальянского «экономического чуда». Но новая конституционная система, на самой вершине которой находился Эйнауди, казалось, не оставляла шансов старому либеральному проекту. Промелькнув тенью прошлого и не найдя себе места в новой политической конфигурации, отправились доживать свои дни в почёте Бономи, Орландо, Нитти, Кроче и другие. Не осталось и движения «чистых» либералов. Две мировые войны и два десятилетия фашистской диктатуры развеяли или физически уничтожили многие ростки, которые «чистые» либералы усиленно взращивали с 1890-х гг. Эйнауди возвышался к началу 1950-х гг. не как глава движения, а как последний из могикан. Но он был готов продолжать либеральный проект, и этот проект продолжился.

ЛИТЕРАТУРА

- Мельник Д.В. (2024). Либералы и государство в Италии: либеральный реформизм Джованни Джолитти и его критики // *Вопросы теоретической экономики*. № 4. С. 128–141. DOI: 10.52342/ 2587-7666VTE_2024_4_128_141.
- Энгельс Ф. (1962a). Об итальянской панаме // К. Маркс, Ф. Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 22. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 371–378.
- Энгельс Ф. (1962b). Будущая итальянская революция и социалистическая партия // К. Маркс, Ф. Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 22. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 457–460.
- Энгельс Ф. (1966). Письмо Филиппо Турати, 12.04.1894. // К. Маркс и Ф. Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 39. С. 199–200.
- Andreucci F. (2019). Togliatti, Palmiro // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 95. — Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/palmiro-togliatti_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/palmiro-togliatti_(Dizionario-Biografico)/) (access date: 08.06.2026).
- Are G. (1974). *Economia e politica nell'Italia liberale (1890-1915)*. — Bologna: Il Mulino.
- Barbagallo F. (1988). Il Mezzogiorno, lo Stato e il capitalismo italiano dalla «Quistione meridionale» ai «Quaderni del carcere» // *Studi Storici*. Vol. 29. No. 1. Pp. 21–42.
- De Viti de Marco A. (1904). La politica commerciale e gl'interessi dei lavoratori // *Giornale degli Economisti*. Vol. 29. Luglio. Pp. 30–80.
- Einaudi L. (1894). La esportazione dei principali prodotti agrari dall'Italia nel periodo 1862–92 // *Giornale degli Economisti*. Vol. 9. Luglio. Pp. 1–22.
- Einaudi L. (1895a). La crisi agraria nell'Inghilterra // *Giornale degli Economisti*. Vol. 11. Novembre. Pp. 504–523.
- Einaudi L. (1895b). La crisi agraria nell'Inghilterra // *Giornale degli Economisti*. Vol. 11. Dicembre. Pp. 561–606.
- Einaudi L. (1921). Salvatore Cognetti de Martiis / L. Einaudi // *Gli ideali di un economista*. — Firenze: La Voce. Pp. 11–22.
- Einaudi L. (1922). Esiste una economia italiana? // *La Rivoluzione liberale*. 12.02.1922. URL: <https://www.bibliotecaginobianco.it/flip/RIL/RIL01-0100/> (access date: 08.06.2026).
- Einaudi L. (1963a). Parole e fatti // L. Einaudi. *Cronache economiche e politiche di un trentennio (1893–1925)*. Vol. VI. — Torino: Giulio Einaudi Editore. Pp. 863–866.
- Einaudi L. (1963b). Piemonte liberale // L. Einaudi. *Cronache economiche e politiche di un trentennio (1893–1925)*. Vol. VI. — Torino: Giulio Einaudi Editore. Pp. 889–896.
- Fauci R. (1986). *Luigi Einaudi*. — Torino: UTET.
- Gobetti P. (1922). Manifesto // *La Rivoluzione liberale*. 12.02.1922. URL: <https://www.bibliotecaginobianco.it/flip/RIL/RIL01-0100/> (access date: 08.06.2026).
- Gramsci A. (1919). Einaudi o dell'Utopia liberale // *Avanti! (edizione piemontese)*. 25.05.1919. URL: <https://avanti.senato.it/controller.php?page=archivio-pubblicazione-anno&anno=1919> (access date: 08.06.2026).
- Lussana F. (2006). Gramsci e la Sardegna. Socialismo e socialsardismo dagli anni giovanili alla grande guerra // *Studi Storici*. Vol. 47. No. 3. Pp. 609–635.
- Malagodi O. (1922). La figura e l'opera di G. Giolitti // G. Giolitti. *Memorie della mia vita*. Vol. I. — Milano: Fratelli Treves. Pp. I–XXXV.
- Malandrino C. (1998). Premessa // *Annali della Fondazione Luigi Einaudi*. Vol. 32. Pp. 39–43.
- Malandrino C. (1999). Vilfredo Pareto visto con gli occhi di una bambina // *Annali della Fondazione Luigi Einaudi*. Vol. 33. Pp. 445–450.
- Michels Einaudi M. (1999). Nella casa di Vilfredo Pareto // *Annali della Fondazione Luigi Einaudi*. Vol. 33. Pp. 451–466.
- Moretti M. (2017). Salvemini, Gaetano // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 89. — Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/gaetano-salvemini_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/gaetano-salvemini_(Dizionario-Biografico)/) (access date: 08.06.2026).
- Naldi N. (2009). Piero Sraffa e gli economisti torinesi // *La scuola di economia di Torino. Co-protagonisti ed epigoni* / Ed. by R. Marchionatti. — Firenze: Leo Olschki Editore. Pp. 225–260.
- Natoli C. (2009). Crisi organica e rinnovamento del socialismo: il laboratorio degli scritti giovanili di Gramsci // *Studi Storici*. Vol. 50. No. 1. Pp. 167–230.
- Pavanelli G. (2023). The Economists and the Press in Italy from the End of the Nineteenth Century until Fascism: The Case of Luigi Einaudi // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 45. No. 4. Pp. 576–602.
- Salvadori M.L. (1973). Premessa // L. Einaudi. *Il buongoverno. Saggi di economia e politica*. Vol. I. (1897–1954). — Bari: Editori Laterza. Pp. xxv–xxx.
- Salvemini G. ([1910] 1966). Il ministro della mala vita // G. Salvemini. *Il ministro della mala vita e altri scritti sull'Italia giolittiana*. — Milano: Feltrinelli.
- Savant G. (2012). Antonio Gramsci e Luigi Einaudi // *Studi Storici*. Vol. 53. No. 3. Pp. 645–669.
- Spriano P. (1972). *Storia di Torino operaia e socialista: da De Amicis a Gramsci*. — Torino: Giulio Einaudi Editore.
- Vacca G. (2002). Gramsci, Antonio // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 58. — Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-gramsci_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-gramsci_(Dizionario-Biografico)/) (access date: 08.06.2026).

REFERENCES

- Engels F. (1962a). On the Italian Panama // *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Vol. 22. — M.: Politizdat. Pp. 371–378. (In Russ.)
- Engels F. (1962b). The Coming Italian Revolution and the Socialist Party // *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Vol. 22. — Moscow: Politizdat. Pp. 457–460. (In Russ.)
- Engels F. (1966). Letter to Filippo Turati, 12.04.1894 // *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Vol. 39. — Moscow: Politizdat. Pp. 199–200. (In Russ.)
- Andreucci F. (2019). Togliatti, Palmiro // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 95. — Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/palmiro-togliatti_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/palmiro-togliatti_(Dizionario-Biografico)/) (access date: 08.06.2026).
- Are G. (1974). *Economia e politica nell'Italia liberale (1890-1915)*. — Bologna: Il Mulino.
- Barbagallo F. (1988). Il Mezzogiorno, lo Stato e il capitalismo italiano dalla «Quistione meridionale» ai «Quaderni del carcere» // *Studi Storici*. Vol. 29. No. 1. Pp. 21–42.
- De Viti de Marco A. (1904). La politica commerciale e gl'interessi dei lavoratori // *Giornale degli Economisti*. Vol. 29. Luglio. Pp. 30–80.
- Einaudi L. (1894). La esportazione dei principali prodotti agrari dall'Italia nel periodo 1862–92 // *Giornale degli Economisti*. Vol. 9. Luglio. Pp. 1–22.
- Einaudi L. (1895a). La crisi agraria nell'Inghilterra // *Giornale degli Economisti*. Vol. 11. Novembre. Pp. 504–523.
- Einaudi L. (1895b). La crisi agraria nell'Inghilterra // *Giornale degli Economisti*. Vol. 11. Dicembre. Pp. 561–606.
- Einaudi L. (1921). Salvatore Cognetti de Martiis // L. Einaudi. *Gli ideali di un economista*. — Firenze: La Voce. Pp. 11–22.
- Einaudi L. (1922). Esiste una economia italiana? // *La Rivoluzione liberale*. 12.02.1922. URL: <https://www.bibliotecaginobianco.it/flip/RIL/RIL01-0100/> (access date: 08.06.2026).
- Einaudi L. (1963a). Parole e fatti // L. Einaudi. *Cronache economiche e politiche di un trentennio (1893–1925)*. Vol. VI. — Torino: Giulio Einaudi Editore. Pp. 863–866.
- Einaudi L. (1963b). Piemonte liberale // L. Einaudi. *Cronache economiche e politiche di un trentennio (1893–1925)*. Vol. VI. — Torino: Giulio Einaudi Editore. Pp. 889–896.
- Fauci R. (1986). *Luigi Einaudi*. — Torino: UTET.
- Gobetti P. (1922). Manifesto // *La Rivoluzione liberale*. 12.02.1922. URL: <https://www.bibliotecaginobianco.it/flip/RIL/RIL01-0100/> (access date: 08.06.2026).
- Gramsci A. (1919). Einaudi o dell'Utopia liberale // *Avanti! (edizione piemontese)*. 25.05.1919. URL: <https://avanti.senato.it/controller.php?page=archivio-pubblicazione-anno&anno=1919> (access date: 08.06.2026).
- Lussana F. (2006). Gramsci e la Sardegna. Socialismo e socialsardismo dagli anni giovanili alla grande guerra // *Studi Storici*. Vol. 47. No. 3. Pp. 609–635.
- Malagodi O. (1922). La figura e l'opera di G. Giolitti / G. Giolitti // *Memorie della mia vita*. Vol. I. — Milano: Fratelli Treves. Pp. I–XXXV.
- Malandrino C. (1998). Premessa // *Annali della Fondazione Luigi Einaudi*. Vol. 32. Pp. 39–43.
- Malandrino C. (1999). Vilfredo Pareto visto con gli occhi di una bambina // *Annali della Fondazione Luigi Einaudi*. Vol. 33. Pp. 445–450.
- Melnik D. (2024). Liberals and the State in Italy: Giovanni Giolitti's Liberal Reformism and Its Critics // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No. 4. Pp. 128–141. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_4_128_141. (In Russ.)
- Michels Einaudi M. (1999). Nella casa di Vilfredo Pareto // *Annali della Fondazione Luigi Einaudi*. Vol. 33. Pp. 451–466.
- Moretti M. (2017). Salvemini, Gaetano // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 89. — Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/gaetano-salvemini_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/gaetano-salvemini_(Dizionario-Biografico)/) (access date: 08.06.2026).
- Naldi N. (2009). Piero Sraffa e gli economisti torinesi // *La scuola di economia di Torino. Co-protagonisti ed epigoni* / Ed. by R. Marchionatti. — Firenze: Leo Olschki Editore. Pp. 225–260.
- Natoli C. (2009). Crisi organica e rinnovamento del socialismo: il laboratorio degli scritti giovanili di Gramsci // *Studi Storici*. Vol. 50. No. 1. Pp. 167–230.
- Pavanelli G. (2023). The Economists and the Press in Italy from the End of the Nineteenth Century until Fascism: The Case of Luigi Einaudi // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 45. No. 4. Pp. 576–602.
- Salvadori M.L. (1973). Premessa // L. Einaudi. *Il buongoverno. Saggi di economia e politica (1897–1954)*. Vol. I. — Bari: Editori Laterza. Pp. xxv–xxx.
- Salvemini G. ([1910] 1966). Il ministro della mala vita // G. Salvemini. *Il ministro della mala vita e altri scritti sull'Italia giolittiana*. — Milano: Feltrinelli.
- Savant G. (2012). Antonio Gramsci e Luigi Einaudi // *Studi Storici*. Vol. 53. No. 3. Pp. 645–669.
- Spriano P. (1972). *Storia di Torino operaia e socialista: da De Amicis a Gramsci*. — Torino: Giulio Einaudi Editore.
- Vacca G. (2002). Gramsci, Antonio // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 58. — Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-gramsci_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-gramsci_(Dizionario-Biografico)/) (access date: 08.06.2026).

Мельник Денис Валерьевич

ORCID: 0000-0002-0350-7304

dmelnik@hse.ru

Denis Melnik

Associate Professor, Deputy Head of the Center for the History and Methodology of Economic Science, HSE University (Moscow)

ORCID: 0000-0002-0350-7304

dmelnik@hse.ru

LIBERALISM AND SOCIALISM IN THE HISTORY OF ITALIAN ECONOMIC THOUGHT: LUIGI EINAUDI AND THE FIGHT FOR FREE TRADE

Abstract. Luigi Einaudi (1874–1961) was a prominent economist who made theoretical contributions to the Italian school of public finance, an influential professor, a brilliant publicist, and an outstanding statesman who served as president of the nation from 1948 to 1955, and whose activities laid the foundations for the institution of the presidency of the Italian Republic.

Following Maffeo Pantaleoni, Einaudi rejected the division of economics into schools, viewing the history of economics as the cumulative and evolutionary progress of theoretical knowledge. Yet, he consciously and consistently sought to affect social changes by influencing public opinion through ideas. His approach viewed free market price system as the fundamental mechanism for coordinating the social system. It was characteristic of representatives of that trend in Italian economic thought of the late 19th and first half of the 20th centuries, which are referred to in the article as “pure” liberals. The contradictory nature of this approach was revealed during the long struggle that “pure” liberals waged against socialism and for the attraction of socialists to their free-trade agenda.

In this article, the theoretical content of Einaudi’s ideas serves as the backdrop for an examination of several decades of implementation of this political project. Einaudi embraced it early in his career, in the 1890s, and continued to implement it from the 1900s onward, as an influential economist and publicist. An analysis of this project allows to broaden the understanding of the development of Italian economic thought during Einaudi’s lifetime.

Keywords: *history of Italian economic thought, economic liberalism, socialism, Luigi Einaudi, Antonio Gramsci.*

JEL: B13, B14, B23, B24, B31.